Герда
Грау
Enginehandler:
ЗОНА ЭДЕРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Тропические джунгли внутри Аайи - крайне опасное место, зона агрессивной флоры, разлагающей и перерабатывающей отходы. Потерпеть там аварию равносильно смерти. Или нет.

- ○ Глава 1. Авария
- ○ Глава 2. Спасательная экспедиция
- ○ Глава 3. Джейн
- ○ Глава 4. Ковбой
- ○ Глава 5. Тайна лианы

Зона Эдера

Глава 1. Авария

Если говорить о пилотировании вообще, Гейл считал его неинтересным. Мог, конечно, найти несколько плюсов, но если притворяться было необязательно, то «ручная тяга» в управлении летательными аппаратами была, на его взгляд, пережитком.

— Да ты пойми, — снисходительно говорил он Теду перед зачетом, — в дрифте мы контролируем весь корабль целиком, а на мостике только то, на что смотрят глаза. А если пилоту в глаз что-нибудь попадет? Есть разница?

— Есть, — едко сказал Тед, которого было трудно вывести из себя, но Гейлу это иногда удавалось. — Если ты завалишь показательное пилотирование при журналистах, в глаз попадет не абстрактному пилоту, а тебе. Существенная разница.

И вот теперь, когда катер догорал где-то внизу под сплошным покровом деревьев Зоны Эдера, не пропускавших даже дым, а сам Гейл висел на ветке вверх тормашками после неудачной попытки катапультироваться, он подумал, что идея вместо пилотирования «дрифтануть» с катером ради эффектного трюка была провальной. Не то учебные катера были закодированы особенным образом от такого жульничества, не то технические неполадки начались раньше, но…

Он не успел додумать, ветка хрустнула, и он полетел вниз, обдирая форменный комбинезон и остатки парашюта о шершавые лапы неизвестного растения, и приземлился как раз туда, куда того требовала его знаменитая везучесть — головой на корень с узловатой шишкой. Гейл выругался, встал на четвереньки и отшвырнул треснувший шлем в сторону. После этого он попытался подняться, но земля неожиданно ушла у него из-под ног, и он свалился там, где стоял.

***

— Как вы думаете, мистер Спенсер, пилот еще жив?

— Почему до сих пор не найдены обломки катера?

— Полковник Спенсер, как, по-вашему, что было причиной катастрофы?

— Как быстро на поиски оправят спасательную группу?

— Могла ли авария быть викторианской диверсией?

— Убери свой микрофон, Олли, пока я не осерчал, — начальник полигона вытолкнул внушительным животом последнего, самого назойливого репортера, и устало потер виски. — Что дал осмотр с воздуха?

Руководитель спасательной группы поднялся, ткнул в карту на стене.

— Никаких следов, сэр. Мы вылетели, как только получили сообщение, прочесали квадрат, в котором пропала связь, и все в округе в радиусе пяти километров, отчет регистраторов могу вам переслать. Как в воду канул, — спасатель вопросительно посмотрел на своего начальника, потом на нетерпеливо постукивающего носком ботинка Лаудера. — Я могу только предложить версию, что катер потерпел крушение не над учебной площадкой для пилотирования, а на территории самого полигона. Только там сплошной лиственный покров, не просматривающийся сверху.

— Не городите чушь, Симпсон, — отрезал начальник полигона. — Периметр защищен силовым барьером.

— Знаю, сэр, но другого объяснения у меня просто нет.

— Это тоже не объяснение, — начальник дернул плечами. — Генераторы работали без перерыва, никаких сообщений об отключении поля не поступало.

— Для чего там нужны силовые поля? — спросил Лаудер. — За периметром обычный биоассенизационный лес. Насколько я знаю, фауны в Зоне Эдера нет. Или есть?

Спасатель с начальником переглянулись.

— Не совсем обычный, — бесцветным голосом ответил начальник. — То есть он был обычным лет двадцать назад, а теперь, как бы это сказать…

— Говорите как есть, журналистов сейчас нет.

— Агрессивная микрофлора, — ляпнул Симпсон. — Последний вездеход с мусором прошел всего двести метров, прежде чем остановился — весь пластик был сожран грибком. Дроиды продержались и того меньше. Поэтому нужны силовые поля — только они сдерживают его распространение. В случае их отключения предусмотрена автоматическая герметизация всего отсека и немедленная отстыковка Зоны Эдера от Аайи. Как видите, мы еще не в открытом космосе, это значит, что щиты в порядке.

Начальник кивнул в знак согласия.

— Силовые поля направлены внутрь периметра и препятствуют выходу из зоны, — сказал Лаудер. — Насколько они препятствуют входу?

— Сэр? — удивился спасатель и вдруг осекся.

Его начальник смертельно побледнел и оглянулся на окно поста, за которым вдалеке беззвучно шевелился сплошной темной массой лес.

***

Очнулся он от холода. Холод был определенного свойства — мокрый. Гейл поднял голову и увидел, что лежит в воде. Вода

стояла вокруг, насколько хватало глаз, и все, что было травяным покровом до этого, оказалось одним большим озером около тридцати сантиметров глубиной, из которого торчали стволы деревьев в три обхвата.

— Откуда ты взялась? — пробормотал он, поднимаясь на локтях и оглядываясь.

Но никакие волшебные фонтаны или гейзеры не били поблизости. Вода, помимо странно низкой температуры была затхловата по запаху, словно разлилось болото на его родной планете. Гейл немного подумал и осторожно попробовал воду языком — пить хотелось, но загреметь в санчасть с дисбактериозом — нет. Вкус у воды был неприятный, и он ограничился тем, что просто умылся.

Наручные часы остановились: стекло в них треснуло, вода залилась внутрь, и поэтому определить, сколько времени прошло с момента падения, не представлялось возможным, но, судя по всему, прошло не меньше пары часов. Это показалось ему странным. Чтобы найти его, времени нужно было куда меньше, почему же до сих пор не нашли?

Он посмотрел в сторону места падения катера и убедился, что джунгли стоят сплошной стеной, чтобы добраться до разбитой посудины, придется продираться неизвестное расстояние — ни тропинок, ни просвета в буйной растительности не было. Шлем ценности уже не представлял, за два часа в такой сырости на нем вырос голубоватый лес плесени, и Гейл не стал его поднимать. Вместо этого он стянул с себя ботинки и комбинезон, а потом и трусы с майкой, оставшись голышом, прополоскал их в воде, смывая нити каких-то спор, и запрыгнул на ближайшую ветку дерева, торчавшую над водой. Одежду он попытался отжать и разложить для просушки на ветке рядом с собой. Лианы, спускавшиеся откуда-то сверху, зашевелились над майкой, покачиваясь, словно щупальца осьминога. Одна из них была к Гейлу ближе других, и он поводил перед ней рукой, чтобы убедиться, что лиана реагирует на тепло. Через минуту эта игра наскучила ему, но лиана недвусмысленно легла ему на плечо.

— Да ну тебя, — сказал он, отталкивая ее. — Была бы ты бананом или орехом — другое дело.

Мысль о еде его отрезвила. Покрутив головой по сторонам, он залез на ветку повыше, потом еще выше, и лез до тех пор, пока его голова не вынырнула из кроны дерева. Никаких спасательных вертолетов в поле зрения не было, зато лес расстилался бескрайним ковром. Он еще немного посидел наверху и подумал, что было глупостью не взять с собой майку, ей можно было бы помахать, чтобы подать сигнал, если вертолеты все-таки

покажутся. Спуск занял больше времени, чем подъем, но внизу его ждал неприятный сюрприз — одежды не было. На ее месте возвышался все тот же голубоватый лес плесени.

— Эй, что за шутки? — заорал он, оглядываясь. — Кто здесь?

Лиана снова скользнула сверху вниз и словно в утешение погладила его по щеке.

— Отвали, — грубо сказал расстроенный Гейл и отпихнул ее в сторону.

Глава 2. Спасательная экспедиция

От воды скоро осталась одна слякоть, а потом и та испарилась, зато травяной покров бурно зеленел и даже шевелился. Температура подползала к тридцати выше нуля по Цельсию, идти босиком по траве было удобно — стебли были плотными, пружинили под ногами и даже немного щекотали подошвы. Первый час своего похода Гейл раздумывал над тем, что ему будет за разбитый катер и потерянную форму, но к концу второго обеспокоился другим обстоятельством — деревья не становились реже, хотя периметр, который он видел с высоты, по его подсчетам должен был оказаться уже близко. Он собирался идти вдоль него к блок-посту и оттуда дать о себе знать, но ни бумажки, ни окурка, ни следа от ботинка он до сих пор не встретил. Лес напоминал девственные джунгли, где не ступала нога человека. В животе отчетливо заурчало, и Гейл остановился, высматривая по сторонам что-нибудь отдаленно напоминающее еду. На глаза ему попался какой-то мясистый бутон на стебле, торчащем из раскинувшихся в стороны листьев. Он потянул его на себя, но бутон не оторвался, а вытянулся, словно был йо-йо, а потом выплюнул ему на пальцы какой-то бурый сок, который мгновенно склеил их в никчемную деревяшку, и улетел обратно. Гейлу на секунду показалось, что в этот момент на бутоньей роже была злорадная ухмылка.

— Да пошел ты, — с чувством сказал он цветку. — Сорняк несчастный.

Он обтер руку о траву и задрал голову. Ствол ближайшего дерева был очень похож на пальмовый, а где пальмы, там и бананы. Они там были, висели гроздьями, но высота была приличной, и забраться на шершавый ствол без единой ветки было непросто. То есть это просто, когда на тебе есть одежда, а вот обхватывать ногами колючую кору, когда на тебе нет трусов — удовольствие ниже среднего. К тому же оказалось, что дерево только похоже на пальму. Гроздья того, что он принял за бананы, оказалось твердыми и сморщенными стручками с черными внутренностями. Гейл уселся под деревом и попробовал пожевать один из них. Рот заполнила горечь, а потом он захлебнулся слюной. Никогда раньше Гейл не думал, что способен произвести такое количество слюны и отдал бы последнее, что у него осталось от цивилизации — часы, за стакан с водой. Рот онемел, и Гейл всерьез испугался, что это какой-то паралич, и он останется немым на всю жизнь.

— Твою мать, — громко сказал он больше для проверки

речевого аппарата, чем для выражения чувств, и, подумав, добавил еще несколько сложноподчиненных оборотов.

После этой утомительной речи он опустился на землю и открыл рот, чтобы не захлебнуться, и в этот момент в спину ему ударило что-то мягкое. Потом еще и еще. Коричневые плоды размером с яблоко сыпались прямо на него, один из них треснул, показывая розовую сердцевину. Гейл раздавил его в пальцах, понюхал, а потом лизнул — сердцевина оказалась сладкой. Лиана, похожая на ту, что болталась перед его носом в месте падения, свилась кольцами над его головой, а потом осторожно спустилась к его ногам, но Гейл не обратил на это внимания.

***

— Я не могу отправить туда людей, — хмуро сказал Спенсер. — Два случая астмы, один случай аллергической реакции, чуть не закончившийся комой, случаи отравления я не перечисляю. И это не считая вышедшей из строя техники. Никто не знает этот лес дальше места установки блок-постов, а там может быть что угодно. Даже доставка мусора производится сбросом с воздуха. Говорит это вам о чем-нибудь?

— Насколько были здоровы люди, пострадавшие в лесу? — спросил Лаудер.

— К чему вы клоните? — подозрительно прищурился Спенсер.

— К тому, что ваши перечисленные случаи очень похожи на обострения хронических заболеваний, а не на грибковое поражение слизистой.

— Они были абсолютно здоровы.

Лаудер засмеялся.

— Не все заболевания проявляются в отсутствие провоцирующих факторов, — сказал он. — Я уверен, что расспроси вы их получше, выяснится, что все они просто скрыли свой анамнез. Так делают многие. Возможно, вы просто закрывали глаза на это ради хороших отношений с подчиненными.

— Абсолютно здоровых людей не существует, — раздраженно ответил Спенсер. — Ради пропавшего мальчонки я готов послать туда дроидов в противочумной экипировке, но рисковать живыми людьми не могу. Даже не просите.

— Хорошо, — покладисто ответил Лаудер. — Готовьте дроидов. Я пойду с ними.

— Да вы с ума сошли? — повысил голос Спенсер. — Возможно, вы не поняли, но микрофлора уничтожает любой полимер, любую синтетику, без исключения, ей все равно, что жрать, она для этого создавалась. Если вы носите линзы —

лишитесь глаз.

— Я не ношу линзы.

— Вы понимаете, что вам придется передвигаться без света? Фонари там дохнут первыми.

— Не вижу проблемы при наличии регулируемого верхнего освещения.

— Без средств связи? Без навигации? Без химзащиты? Да, в конце концов, без одежды?

— Без одежды из синтетических материалов. Ваша плесень ведь не питается кожей и другими натуральными продуктами?

— Такая одежда стоит состояние, — Спенсер заложил руки в карманы и упрямо мотнул головой. — Я не имею права пропустить вас на опасную территорию. Даже ради этого бедного мальчика. Не имею права.

— Бросьте, я не отношусь к вашим людям, ваша совесть в данном случае будет абсолютно чиста, я предложил сам, и вы ничем не рискуете.

— Я не могу этого допустить, — снова повторил Спенсер. — Это запрещено уставом. Журналисты сожрут меня, как плесень тряпку, если с вами что-нибудь случится! Неужели вам недостаточно одной жертвы?

— Очень жаль, но в данном случае мне не нужно ваше разрешение, — перебил его Лаудер. — Просто хотелось соблюсти формальности. Готовьте дроидов.

Спенсер побагровел.

— Вы как-то странно понимаете субординацию, майор, — ледяным голосом сказал он. — Я не поборник уставных отношений, но сейчас вынужден напомнить, что я старше вас по званию и никуда вас не пущу.

Лаудер достал из кармана небольшую серую карточку с буквой «S» и цифровым кодом, увидев которую, Спенсер изменился в лице.

— Прошу прощения, сэр, — пробормотал он. — Когда планируете начать?

— Чем скорее, тем лучше, — ответил Лаудер.

Глава 3. Джейн

Инструктор оказался достаточно молодым, и выглядел скорее университетским аспирантом, чем военным. Очки в тонкой оправе сидели на нем изящно и даже интеллигентно.

— Местная флора, — вежливо сказал он, — в отличие от гидропонных культур, разрабатывалась в расчете на максимально возможную производительность выработки кислорода в первую очередь, и на эффективную переработку мусора — во вторую. Съедобностью и прочими потребительскими свойствами осознанно пренебрегли. Есть перечень растений условно нейтральных, на них я остановлюсь подробнее чуть позже, а для начала расскажу вам об однозначно ядовитых растениях, представляющих наибольшую опасность для человека. В Зоне Эдера вам могут встретиться более четырехсот видов ядовитых растений и две с лишним сотни травмирующих.

Он привычным жестом активировал лазерную указку.

— Стоп, — быстро остановил очкарика Лаудер, поднимаясь с места. — Вы хотите прочесть мне лекцию на несколько часов? Я не располагаю таким временем.

Очкарик растерялся.

— Но полковник Спенсер…

— Поручил проинструктировать меня касательно местных растений, я в курсе. Планировалось минут десять-пятнадцать, пока обрабатывают дроидов.

— Как я должен проинструктировать вас за десять минут? — удивился тот. — Вы ведь не ботаник?

— У вас есть слайды?

— Восемьсот штук, — с гордостью ответил очкарик. — Кое-что я даже сам снимал до того, как установили третий кольцевой щит. Но без пояснений они не будут иметь для вас смысла.

— Отметьте желтым фоном ядовитые растения, красным — опасные, зеленым — нейтральные, и зарядите в проектор.

Очкарик потратил минуту на то, чтобы выполнить распоряжение, благо, изображения хранились раздельно по папкам, при этом его лицо было недоумевающим, но спорить с Лаудером он не решился, вспомнив, каким тоном разговаривал этот майор с полковником. В конце концов, не его это дело.

В комнату заглянул сам Спенсер, за его спиной подпрыгивал самый назойливый из репортеров, Олли Арполахти, который умудрился просунуть в дверь микрофон несмотря на то, что его в комнату не пустили. Спенсер вытолкал микрофон обратно, дав волю накопившимся эмоциям.

— Дроиды готовы, — по его голосу было видно, что подавить свое личное отношение к этой экспедиции ему так и не удалось. — Ботинки на складе кожаные нашлись, а вот одежды из натуральной ткани предложить не могу, вся амуниция с примесью синтетики. То же самое касается оружия, нож — максимум. Есть еще пожелания к оборудованию?

— Маяк, — сказал Лаудер.

— Маяки содержат полимеры.

— Пусть ваш местный врач загонит мне его под кожу.

— Послушайте, — решительно начал полковник, но его перебил зуммер включившегося проектора, который отобразил первое растение в трехмерной проекции в голубом поле.

— Готово, — сказал очкарик, подавая Лаудеру пульт. — Как только прочтете, нажимайте кнопку, изображение сменится. Уж сколько успеете.

Лаудер нажал кнопку — изображение исчезло, появился цветок на красном фоне, потом снова на зеленом, голограммы двинулись быстрее и скоро изображение на проекторе слилось в один сплошной поток, Спенсер открыл рот, молоденький лектор напротив, свой закрыл, они молча переглянулись и сели на ближайшие стулья. Через минуту Лаудер протянул пульт инструктору обратно.

— Что вы хотели сказать мне, полковник? — напомнил он.

— Санчасть за углом, — коротко ответил Спенсер.

***

Девушка появилась из ниоткуда, смуглая и белозубая, как и полагалось туземке, и была совсем юной, хотя имела все признаки зрелой женщины — широкие бедра и большую грудь. Она склонилась над Гейлом так, что прядь ее волос щекотала ему нос. Свет падал на нее сквозь прореху в листве и создавал вокруг ее головы золотистую дымку.

— Привет, — тихо прошептал Гейл, боясь спугнуть чудесное видение. — Ты мне снишься?

Девушка хихикнула в ладошку и ничего не ответила. Гейл заметил, что на ней примерно столько же одежды, сколько на нем, но это ее совершенно не смущало. Сам он постарался прикрыться коленом — реальность девушки превосходила простой сон. Ноги у нее были крепкими, ступни маленькими, а глаза серо-зелеными. Прижимая одну ладонь к губам, свободной рукой она беззастенчиво прошлась у него по груди, захватывая пальцами волосы, точно ей нравилась такая густая растительность на чужом теле, и снова хихикнула. На ее собственных руках и ногах никаких волос не было, не считая золотистого пушка, а маленький нос украшали несколько

асимметричных веснушек.

— Как тебя зовут? — спросил Гейл.

Девушка смотрела на него весело, губы ее подрагивали от смеха, но она ничего не говорила. Гейл подумал, что племя аборигенов, из которого явно происходила девушка, скорее всего не имеет имен собственных.

— Если я Тарзан, — самонадеянно сказал он, указывая на себя, — значит, ты Джейн. Джейн — подруга Тарзана. Понимаешь меня?

Девушка напряженно слушала. Он взял ее руку и, указывая ее ладонью сначала на себя, потом на нее, повторил:

— Тарзан. Джейн. Тебе нравится? Мне — да.

Вместо ответа девушка наклонилась к его лицу и поцеловала его. Гейл осторожно взял ее за плечи, попутно втянув аромат какой-то остро пахнущей травы, перекатился так, чтобы незнакомка оказалась под ним, и дальнейшая надобность в словах на некоторое время отпала, уступив место древнему инстинкту.

Удар «яблоком» по голове оказал на Гейла отрезвляющее действие, он стряхнул с себя сон и подскочил, крутя головой вокруг в поисках девушки.

— Джейн! — крикнул он.

Но никто не отозвался. Несколько «яблок» снова запрыгали по траве. Он посмотрел на них, потом на сплошную чащу кустов, в которой был просвет и сквозь который, очевидно, ушла девушка, собрал несколько плодов впрок и решительно двинулся по следу. В том, что он идет правильно, Гейл не сомневался. Запах, которым была пропитана Джейн, густой травяной дух, становился тем сильнее, чем дальше он углублялся в лес, это вселяло надежду, что незнакомка и ее семья живет где-то недалеко. Пару раз ему даже казалось, что он видит впереди ее силуэт, но так и не догнал ее. Возможно, Джейн нарочно пряталась от него, женщины все одинаковые, что цивилизованные, что туземные. Но сдаваться Гейл не собирался, не сможет же она прятаться от него вечно?

Попутно он думал, что вернуться без катера и без формы — это одно, а спасти прекрасную аборигенку — это же совсем другое. Последнее даже звучало героически, и такая версия на время его увлекла. Девушке он явно понравился, и если удастся уговорить ее уехать из леса, можно будет сказать, что с его невезением покончено. Правда, куда везти Джейн, он так и не придумал. Казарма отпадала, а как отнесутся мать с отчимом к девушке, которая не умеет говорить и ходит голышом, он в общих чертах предполагал. Значит, придется снимать жилье и…

Нога провалилась в переплетение корней, и он упал, успев выставить перед собой руки. Ладони его тоже провалились в пустоту, и он вместе с подстилкой из корней, стреноженный ею словно конь, съехал в яму глубиной метра три-четыре. Корни нахальным образом расплелись, выпрямились и вернулись наверх, оставив Гейла на дне странного колодца. Стены были на ощупь мшистыми и колючими, а на дне стояла лужа красной жижи. Ступни начало жечь, и он был вынужден попытаться упереться ногами и спиной враспор, но стены колодца зашевелились и столкнули его обратно. Хуже всего было то, что красная жижа на дне начала прибывать и подниматься вверх.

Глава 4. Ковбой

На ум Гейлу пришла только «росянка» — земной цветок, питающийся живыми существами, и ему стало страшно. Как быстро яд растворит кожу? Час, два?

— Джейн! — снова крикнул он.

Но никакой Джейн к нему не явилось, зато знакомая уже лиана повисла над краем колодца, свиваясь в привычные кольца. Гейл зачем-то свистнул ей как собаке, прекрасно понимая, как глупо при этом выглядит.

— Иди ко мне, — просительно сказал он и даже тихонько похлопал себя по ноге.

Растение развернулось и спустилось ниже, Гейл затаил дыхание — если лиана окажется достаточно крепкой, можно будет использовать ее как веревку. Ну а если оборвется — хуже уже не будет. Правда, смутное чувство, что он поступает по-свински с единственным преданным ему существом в этом лесу, некоторое время мешало ему попробовать лиану на прочность. Брошенный вниз взгляд рассеял его сомнения — красная жижа продолжала прибывать, она была жгучая, как перцовая настойка — горели уже не только ступни, но и голени. Гейл обмотал лиану вокруг кулака и потянул на себя. Вместо ожидаемого сопротивления стебель просто сполз ниже. Гейлу пришлось обмотать его еще раз вокруг руки, и вдруг неожиданный рывок вскинул его в воздух и выдернул из колодца, как поплавок из воды. Во время полета он успел испугаться только одного — его приложит головой о дерево и он забудет, кто он такой, будет пожизненно скитаться в этих джунглях, одичавший, как Джейн, только еще и грязный. Пофантазировать на эту тему ему не хватило времени, он свалился в колючий кустарник, из которого выскочил пулей — иглы растения выстреливали в жертву словно дротики.

— Сука, — прошипел Гейл кусту, выдирая из себя колючки.

Куст не ответил на оскорбление и вообще сделал вид, что это не он — помятые ветки мгновенно восстановили форму. Гейл помазал места ранения слюной — другого антисептика у него не было, а Лаудер когда-то говорил им, что это лучше, чем ничего, потому что в слюне содержится что-то такое, что препятствует… способствует… или все-таки препятствует…

Не справившись с навалившейся тяжестью в голове, Гейл закрыл глаза. Содержимое «дротиков» было явно не так безобидно, как он сначала подумал, и напрасно он совал палец в рот после того, как касался ранки.

Когда Джейн снова появилась рядом с ним, он даже не удивился. Когда же ей появиться, как не сейчас, когда ему плохо? В кино это всегда бывает именно так. Поэтому он радостно принял ее помощь и даже встал на ноги, чтобы идти с ней. Хотя она молчала по-прежнему, он почему-то знал, что она ведет его к себе. Хотел пошутить про знакомство с родителями, но язык был резиновым и не слушался, так что он вскоре бросил эти попытки. Воздух стал жарким и липким, словно гель, и в этом геле приходилось идти с большим усилием, и даже держать глаза открытыми было трудно.

Джейн старалась изо всех сил, капельки пота выступили у нее на лбу, но двигались они все равно медленно. Когда земля приобрела отчетливый уклон, переставлять ноги стало легче. Джейн улыбалась, прижималась к нему всем телом и даже немного подталкивала. Очевидно, ее семья жила в самой низине, и Гейл нашел это логичным — внизу скапливается больше воды и не так обжигает дневной свет. Может быть, они культивируют какие-то растения посъедобнее «яблок»? Или у них есть животные? Ведь едят же они мясо? Или, может быть, тут водится рыба?

При этой мысли он почувствовал запах чего-то жареного — очевидно, деревня была совсем близко, и словно подтверждая его догадку, девушка остановилась и захлопала в ладоши. Гейл посмотрел ей в лицо.

— Джейн, — сказал он и удивился своему голосу, до того странно он звучал. — Ты меня любишь, что ли?

Джейн кивнула и засмеялась. Гейл решительно отстранил ее и попытался идти сам — некрасиво, если девушка притащит его к своим родителям на себе, как кулек. Она не сопротивлялась, пошла впереди него, пятясь спиной, и даже периодически подставляла ему руки, словно он был маленьким ребенком, который учится ходить. Эта забота показалась ему очень трогательной, и он почувствовал прилив горячей благодарности к ней. Ему захотелось подарить ей звезду с неба, но вместо этого он спросил:

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Эндрюс, стоять, — сказал ему голос Лаудера.

Гейл замер. Конечно, как же могло быть иначе. Лаудер всегда появлялся только затем, чтобы испортить что-нибудь. «Поразительное чувство момента», как говорил кто-то из преподавателей. Он повернул голову и посмотрел вверх.

«Галлюцинация», с отчетливым ужасом понял он.

Лаудер в белой шелковой пижаме с веревочным жгутом через плечо живописно стоял на верхнем краю склона, точно

заправский мустангер из ковбойского боевика, и даже нож в петле из бинта у него на шее выглядел ухарски. Для полноты картины не хватало только двух пистолетов и кожаного шнурка на лбу. Гейл, открыв рот, еще немного поглазел на это диво, прикидывая, будет ли он помнить об этом после того, как оклемается, чтобы рассказать ребятам, и снова обернулся к Джейн.

— Наверное, так выражается подсознательное чувство вины, — сказал он ей в свое оправдание. — Я вижу его потому, что разбил катер по своей дурости.

Джейн хихикнула. Гейл повернулся к Лаудеру спиной и собрался продолжить свой путь, но к его ногам свалилось веревочное кольцо, стянуло ему ступни и поволокло назад и вверх. Как он ни цеплялся руками за землю, его оттаскивало все дальше и дальше.

— Джейн, помоги, — крикнул он.

Но девушка, не сделав ни единой попытки помочь ему, сочувственно смотрела, как он удаляется в бессильных попытках перекатиться на спину, чтобы защитить особенно ценные части тела.

Когда трава прекратила свое скольжение перед его носом, Гейл приподнялся на локтях, закрыл лицо руками и надавил на глаза — где-то читал, что галлюцинации пропадают после такого приема. Досчитав до двадцати и подержав пальцы на веках до сиреневых кругов, Гейл резко отпустил их и открыл глаза. Только Лаудер в своем странном виде никуда не исчез, напротив, присел перед ним, с интересом разглядывая у него на лице синяки от дротиков. Зато вместо него исчезла Джейн. А в следующую секунду Гейла захлестнула волна страха.

Никакой деревни тут не было в помине. Докуда только хватало глаз, была гниющая выгребная яма неимоверных размеров с крутыми краями. В ней булькало что-то неаппетитное и коричневое, периодически выбрасывающее в воздух струйки серого дымка, который оседал серыми же хлопьями на поверхность жижи. Точно почуяв бегство добычи, жижа начала пузыриться активнее, сизым дымом заволокло все вокруг, и запах сероводорода, аммиака и еще чего-то тошнотворного догнал Гейла.

— Дыши ртом, — велел ему Лаудер.

Гейл послушно открыл рот, спазмы отступили. Лаудер взялся за веревку, но почему-то не снял ее, а напротив, петлей притянул ему к ногам еще и руки, и когда Гейл подергался, понял, что связан как баран. Он перехватил равнодушный взгляд Лаудера и все понял. Очевидно, тот решил избавиться от надоевшего курсанта, который только и умеет, что портить показатели и

учебное имущество, и даже сам сдуру признался в этом без свидетелей. Никто никогда не найдет его труп в этих джунглях, и никто не обвинит в этом Лаудера, напротив, все будут думать, что он сделал все, что мог. Хорошо придумано…

Лаудер взялся за нож, и Гейл зажмурился. Видимо, потеря катера была последней каплей. Но вместо того, чтобы вскрыть ему горло, Лаудер сделал странную, с точки зрения Гейла, вещь — полоснул себе по руке выше кисти. Острым концом лезвия он вытащил из разреза небольшой цилиндрик, бросил его на землю и ударом рукояти вдавил в траву. На месте цилиндрика тут же выросли голубоватые нити. Гейл перевел дыхание, знакомая лиана снова скользнула к его голове и свилась в спираль у его щеки на траве, это немного утешило — смерть откладывалась, и не все в лесу были настроены агрессивно по отношению к нему.

А еще через полчаса на большой высоте над их головами завис звук вращающихся лопастей, и лиственный купол пробили железные цепочные парные петли с железным же крепежом. Когда Лаудер, по-прежнему не глядя на Гейла, словно животное привязывал его к ним веревкой (подниматься предстояло на огромную высоту), лиана цеплялась за его шею словно ребенок. Гейл незаметно, как ему показалось, потерся о растение щекой — если у него и была Джейн в этом лесу, то это была она.

Глава 5. Тайна лианы

— Псилоцибиновое отравление, сотрясение мозга, химический ожог первой степени нижних конечностей, вывих плечевого сустава, небольшая ангина, но все не критично. В рубашке родился ваш мальчик.

Врач натянул на забинтованные ноги Гейла одеяло и взялся за тонометр.

— Почему он так долго спит? — встревоженно спросил Спенсер. — Это нормально?

— Псилоцибиновая седация, обычное состояние после той дозы, что он получил. Крепкий организм, хорошая физическая подготовка, здоровая психика, — похвалил Гейла врач. — Будь на его месте кто-нибудь более хлипкий, так легко не отделался бы. Галлюцинации у него были, не знаете?

— Не спрашивал, — ответил Лаудер. — Но когда я его нашел, он собирался жениться.

Врач тихонько засмеялся, надел Гейлу на руку манжету прибора и несколько секунд следил за показателями давления.

— Значит, жениться собирался? Забавно. Псилоцибиновый синдром может развиваться двояко. Если в человеке, образно говоря, сильна темная сторона, много подавленного негатива, то галлюцинации принимают угрожающий характер, ведут к расстройству сна и пищевого поведения, вызывают депрессии вплоть до суицида, но если человек не таит в душе никакого зла, они являются выражением радости и либидозных фантазий. Судя по тому, что вы рассказали, он неисправимый жизнелюб, этот ваш мальчик. Родители у него есть?

Он вопросительно взглянул на Лаудера.

— Только мать. Местная флора действительно была к нему либо нейтральна, либо расположена, — задумчиво сказал тот. — Я наблюдал за лианой, которая оказалась в непосредственной близости от него, ее поведение можно назвать более чем дружественным. Однако сомнительно, чтобы природное обаяние Эндрюса обладало столь могучим потенциалом, чтобы оказывать влияние даже на растения. Можете объяснить этот факт, пока я не начал верить в его божественное происхождение?

Он обернулся к инструктору в очках. Тот засмеялся.

— Это очень интересно, — сказал он, снимая очки и снова надевая их. — Скажите-ка, она проявляла к нему именно повышенный интерес, а не обычную реакцию на раздражитель?

— Да.

— Стремилась к физическому контакту? — в глазах очкарика

было неподдельное любопытство и жадный интерес.

— Очень похоже.

— Совершала какие-нибудь движения, сходные с фрикционными? Или вроде поглаживаний?

— Что-то в этом роде. У вас есть объяснение такому поведению?

— Думаю, что да, — засмеялся очкарик. — Наши растения еще на стадии биоинженерии были избавлены от летучей пыльцы, семян, спор и вообще всего того, что способно носиться в воздухе, а отсутствие сквозняков в Зоне Эдера поддержало эту их особенность эволюционно. Теперь все организмы внутри периметра осеменяются только контактно. В часах, которые уцелели у него на руке, был обнаружен половой секрет мужской особи этого вида лиан. Следы этой секреции были у него и на коже, фактически он был в ней вымазан с головы до ног. Либо он сам до этого додумался, и тогда он гениален, либо момент его падения пришелся на фазу размножения и разлив семенной жидкости, которые бывают раз в несколько месяцев, и тогда это чистое везение. Видимо, из-за этой секреции он перестал восприниматься флорой как нечто инородное, и, если следовать биологии без метафизики, лиана должна была принимать его за самца своего вида и действовать соответственно, а именно — стремиться к слиянию.

Он снова надел очки и развел руками.

— Думаю, этот способ стоит взять на вооружение для будущих экспедиций в лес. Синтезировать секрецию в лаборатории не составит большого труда.

— А я думаю, что нам нужно оставить пациента отсыпаться, — сказал врач. — Дня три я его подержу еще под наблюдением, а потом можете его забирать. Осложнений, по-моему, не предвидится, организм молодой и крепкий.

— Я пришлю за ним кого-нибудь через три дня, — кивнул Лаудер. — Единственная просьба — не выдавать ему одежду и не разрешать покидать здание санчасти. Полковник, приношу свои извинения за доставленное беспокойство.

— Минутку, — сладко сказал Спенсер. — Мальчик не единственный, кто побывал в лесу и подвергался воздействию вредоносной микрофлоры. Вас я тоже прошу задержаться на три дня положенного карантина.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ледяным голосом сказал Лаудер.

— Это, к сожалению, не идея, а прямое распоряжение комендатуры, — мстительно сказал Спенсер. — Согласно инструкции я был вынужден доложить в штаб о вашей

спасательной операции, и они взяли ее под свой контроль. Так что выбора я вам не предоставлю, майор, уж извините. Вас ждет отдельный бокс со всеми удобствами. Вы же знаете, что такое приказ коменданта Аайи полковника Сэндлера?

В дверь ненавязчиво протиснулись двое солдат и вездесущий Олли Арполахти.

— Общественность требует ответа, — восклицал репортер, — кто мне возместит испорченный шелковый костюм?!

Когда все ушли, Гейл свесился с кровати и рукой пошарил под ней.

— Кальмар, вылезай, — сдавленным шепотом сказал он. — Чисто.

Мартинес выбрался из подкроватного пространства и чихнул, отряхивая штаны.

— Твою мать, это называется чисто? — выругался он. — В этой санчасти вообще кто-нибудь лежал с момента постройки, или ты первый у них тут?

— Да ну тебя, — мрачно сказал Гейл. — Мне кранты. Слушай, это же у тебя бабка колдует, ты случайно не знаешь, невезение можно снять, как порчу или как там это у них называется?

— Чепуха, — махнул рукой Мартинес. — Это же не ты его упек в карантин, какой с тебя спрос? Однако же, значит, есть и на Лаудера управа, охренеть. Расскажу ребятам — не поверят. Котлету приносить тебе с ужина?

— А ты как думал? — сказал Гейл. — Я тут загнусь на одних кашах. И давай уже, проваливай, а то кто-нибудь увидит, и тебя в карантин упекут, плакал тогда мой ужин.

— Меня не упекут, я шустрый, — сказал Мартинес, залезая с ногами на подоконник и перепрыгивая на дерево рядом с ним.— Это ты у нас вечно под раздачу попадаешь, безмозглый Головастик. А вот знаешь, жаль, что все так просто объяснилось, я бы предпочел верить, что ты у нас непорочно зачатый и ягненка со львом усмиряешь, а на тебя всего-навсего дерево кончило. Понятно теперь, почему ты жениться хотел. На свадьбу-то позовешь, родоначальник энтов?

Гейл метнулся к окну, но Мартинеса уже и след простыл.